

А Фу ответил:

— Мы узнали, что у одного иностранного купца есть семена цветов, которые вам нужны, но он уехал из столицы вчера. А Лэ поскакал на быстром коне, чтобы догнать его.

Линь Дань кивнул и велел А Фу отдохнуть. Линь Сян сам разберётся с кроликами.

На следующий день Линь Хэчэн встал рано утром, не стал церемониться и сразу зашёл в комнату Линь Даня, чтобы попрощаться с племянником:

— Папочка уезжает, ты не вставай, лежи.

Линь Дань, которого прижали к постели, смог высвободить только одну руку и, схватив руку Линь Хэчэна, с беспокойством сказал:

— Папа, когда вернёшься, не забудь поскорее маму домой забрать и на ней жениться.

Линь Хэчэн сделал строгое лицо:

— Ты ещё шутишь?

Парень, должно быть, слишком много времени проводил с Ху Чэ, и теперь говорил всякую ерунду.

— Ладно, — Линь Дань надулся. — Тогда, папа, не забудь поймать Дахуа, я видел, что ты выпросил у даоса Юя много алхимических пилюль.

При упоминании этих пилюль сердце Линь Хэчэна сжалось от боли.

Семья Линь была довольно либеральной. Каждому ребёнку по достижении определённого возраста выделяли одно или два дела из общего бюджета, как личные сбережения. Например, книжная лавка, которая сейчас была у Линь Даня.

Линь Хэчэн, как младший сын, который явно не преуспел в карьере, помимо общего бюджета, получил от бабушки ещё несколько довольно прибыльных дел. У него был талант в этом направлении, и денег у него было немало. Подумать только, он без колебаний купил племяннику гору, но покупая несколько алхимических пилюль, он чувствовал такую боль, что в душе проклинал этого жадину даоса!

Седьмой господин Линь с тяжёлым сердцем покинул усадьбу, а Ху Чэ тут же залез в комнату Линь Даня и даже умудрился забраться на кровать. К сожалению, Линь Дань крепко держал одеяло, и ему не удалось пробраться под него.

— Ослабь хватку, снаружи холодно.

Их дворы, где они жили, хоть и были соседними, но между ними был длинный коридор. Сад семьи Линь, неизвестно, кто его спроектировал, но даже близкие расстояния были сделаны извилистыми. Он с утра побежал сюда, не надев верхнюю одежду, и действительно было прохладно.

Линь Дань подумал и ослабил хватку:

— Разве ты не должен каждое утро заниматься боевыми искусствами? Зачем ты пришёл?

Вспоминая свои боевые навыки из прошлой жизни, он понимал, что половину из них ему преподавал старший брат. Обучать непоседливого ребёнка боевым искусствам было гораздо сложнее, чем самому учиться.

Даже если Линь Дань был немного беспечным, он не мог отрицать усилий старшего брата в прошлой жизни. Если бы Ху Чэ был действительно хитрым, он бы мог обмануть кого угодно, но не Линь Даньдана, который ничего не знал о семейных делах.

Но кто бы не чувствовал обиду, если его обманывали всю жизнь? Тем более, учитывая вражду между их семьями, Ху Чэ явно тратил время и силы на то, чтобы общаться с ним, ничего не подозревающим ребёнком, не просто так!

Ху Чэ, только что забравшись под одеяло, с облегчением вздохнул, прижался головой к подушке и увидел недоверчивый взгляд Линь Даньдана. Он открыл рот и сказал:

— Я просто хотел спросить, когда у тебя появятся крольчата, ты дашь мне одного?

Линь Даньдань шлёпнул Ху Чэ по лицу:

— Это у тебя будут крольчата!

Линь Дань шлёпнул Ху Чэ по лицу без особой силы.

Ху Чэ почувствовал, что его просто тронула тёплая рука, схватил её и подтянул к себе, успешно захватив половину подушки.

Подушка была небольшой, и после этого их головы оказались рядом. Линь Дань почувствовал себя некомфортно от такой близости, откинул голову назад, но Ху Чэ сразу же схватил его за затылок:

— У тебя нога ещё болит, не дёргайся.

Линь Дань чувствовал себя очень неловко, даже в прошлой жизни он не был так близок со старшим братом. А в этой жизни... ему ещё нет и месяца!

Ху Чэ, лёгкий пациент, успешно подразнил Линь Даня, среднего пациента:

— Договорились, ты дашь мне одного крольчонка.

Линь Дань безразлично кивнул:

— Хорошо.

Один кролик стоит недорого. К тому же он разводил мясных кроликов, а не тех, которых любят девушки, без единой лишней шерсти. Надеюсь, старший брат не разочаруется, когда получит его. Хотя, странно, что старший брат любит кроликов, разве это не увлечение девушек?

Линь Дань совершенно не знал, что Ху Чэ думал то же самое. Даньдань любит кроликов и купил столько кроликов, чтобы разводить их... У них вдруг появилось общее увлечение... Что-то тут не так!

Время было ещё раннее, Линь Сян заглянул, увидел, что они спят, и тихо вышел.

Когда они проснулись после дополнительного сна, А Чжу привёл управляющего книжной

лавкой. Линь Дань, зная, что Ху Чэ не стоит вмешиваться в его личные дела, нашёл предлог и пошёл посмотреть на кроликов.

Бухгалтерские книги за два года не заняли много времени, Линь Дань просмотрел их, смеясь, и закончил меньше чем за полчаса.

За это время управляющий книжной лавкой успел вспотеть от напряжения. Работать под руководством Линь Дана было очень комфортно. Линь Дань не разбирался в делах, и если время от времени находил письменные принадлежности или книги, которые ему нравились, то больше ничего не спрашивал, и даже его мелкие уловки оставались незамеченными.

Но Линь Дань и Линь Янь были разными. Управляющий своими уловками выглядел очень грубо в его глазах.

Он бросил бухгалтерские книги на стол:

— Управляющий Чжан, верно?

По реакции, когда он попросил А Чжу привести управляющего, он понял, что его старший брат, вероятно, никогда не видел этого человека.

— Как вы смеете!

Управляющий Чжан тут же вскочил с половины стула, согнувшись, как креветка.

— Чем могу служить, господин?

— Ага. Трёхдворовый дом в переулке Наньси, любовница в переулке Сичжэн, кстати, она родила тебе сына. Празднование его сотого дня прошло довольно шумно, да?

В столице многие лавки разорялись, но чтобы кто-то прогорел так сильно, такого ещё не было!

Переулки Наньси и Сичжэн в столице не считались элитными районами, но управляющий книжной лавкой явно не мог позволить себе купить там дома всего за два года!

Если бы не травма ноги, Линь Дань бы вскочил и вышвырнул этого наглого управляющего за дверь! У него хватило наглости каждый месяц приходить к хозяевам и жаловаться на бедность, из-за чего у него сейчас осталось всего тридцать пять гуань личных сбережений... нет, после всех покупок и тридцати пяти гуань не осталось.

Управляющий Чжан тут же упал на колени, дрожа всем телом и не в силах вымолвить ни слова.

Линь Дань, хоть и не знал характера своего старшего брата, но по тому, как его окружали люди и по их отзывам, понимал, что Линь Янь не был мелочным человеком, даже был довольно великодушным. Прوماхи в финансовых вопросах для молодого человека его положения были мелочью. Но это не означало, что он мог позволить себя так обманывать!

Линь Дань сделал глоток чая, чтобы увлажнить горло, и неспешно сказал:

— Я даю тебе три дня, разбирайся сам.

За короткое время управляющий Чжан уже был весь в слезах и соплях, ноги его подкашивались, и его почти волоком вытащил А Чжу.

Линь Дань, выкованный внешними обстоятельствами, обладал особой аурой. Даже Линь Янь, который в основном занимался учёбой, не мог сравниться с ним, да и старший дядя Линь был немного слабее в этом плане.

Управляющий Чжан был в шоке, а у А Чжу даже подкосились ноги. Когда он посадил управляющего на телегу, он вытер пот со лба, потрогал ноги и побежал обратно, как можно быстрее, и, войдя, упал на колени.

— Прошу наказания, молодой господин.

Линь Дань, больной, только что взял книгу и начал её листать, но, увидев, как А Чжу упал на колени, удивился:

— Что случилось?

А Чжу ударился лбом о пол и сказал:

— Я не уследил за управляющим Чжаном.

Автор хочет сказать:

Ху Чэ: На, держи яйцо.

Даньдань: Зачем?

Ху Чэ: Иди высиди.

Даньдань: Ты уверен, что оно вылупится?

Ху Чэ: Уверен.

Даньдань: О, тогда сам иди высиди маленькую Ани.

<http://bllate.org/book/17701/1652640>